

УДК 78.06:004.9-028.22

Н. И. Влазнюк

Особенности визуализированного представления музыки в современной арт-индустрии

Рассматриваются инновационные способы визуализации классической музыки средствами компьютерного дизайна, анимации и современных технологий. На примере проекта Лондонского симфонического оркестра «Визуальная идентификация» показаны творческий процесс создания его экранного образа, возможности репрезентации симфонической музыки и оркестрового исполнительства. Автором проанализированы художественные концепции рекламных фильмов, а также семантика экранных образов, воплощающих выразительность и динамичность оркестрового звучания. Выявляются особенности музыкальной изобразительности и визуальных эффектов, используемых цифровыми художниками и дизайнерами для передачи эмоциональной силы и характера музыки. Особое внимание уделено дирижерскому жесту как средству передачи зрительного образа музыки.

Совершенствование технологий в XXI в. повлияло на создание новых форм музыкального искусства. Цифровые возможности позволяют композиторам экспериментировать со звуком, тембром и т. д. В современном медиапространстве визуальное оформление классической музыки становится одним из неотъемлемых условий концертных выступлений исполнителей. Представления осуществляются через различные визуальные эффекты, основанные на языке геометрического дизайна, синхронизации цвета, света, абстрактных форм (геометрических узоров) с музыкой и др. В результате изменяется восприятие музыки публикой, которая получает совершенно новый художественный опыт.

Цель статьи – выявление специфики визуальной репрезентации музыки в промофильмах Лондонского симфонического оркестра.

Среди теоретических исследований музыкального пространства сквозь призму визуализации особый интерес представляют работы Э. В. Выбыванец [3], П. С. Волковой [2], Л. Адэр [1], Дж. Рейнольдса [7].

Э. В. Выбыванец, выделяя «функции визуализации в практике исполнительской (режиссерской) интерпретации и/или реинтерпретации музыкального творения», приходит к выводу, что процесс визуализации музыкального наследия актуализирует также «дополнительные каналы художественного восприятия» [3, с. 13]. По мнению искусствоведа, «на сегодняшний день произошло выдвижение визуальной культуры в качестве доминирующего способа осмысления реальности и формы социальной коммуникации» [Там же, с. 5].

П. С. Волкова и Э. В. Выбыванец выявляют связь между идеей, концепцией, образностью анимационного фильма И. Максимова «Volero»

(1992) и характеристиками музыкального текста выдающегося произведения для оркестра Мориса Равеля. Исследователями рассматриваются особенности реализации пространственно-временных параметров музыки в ее «аудиовизуальной медийной версии» [2].

По утверждению Л. Адэр, «сила воздействия визуальных образов в настоящее время доведена до максимума, поэтому они крайне активно встраиваются в механизмы потребления», а «изображение дает иное (дополненное) качество эмпатии в контексте музыкальной индустрии» [1].

Музыкальный критик Дж. Рейнольдс, исследуя причины притягательности для зрителя визуальных репрезентаций классической музыки, обращает внимание на тот факт, что обработка визуальной информации у людей осуществляется быстрее и четче, чем слуховой. Он утверждает, что отдел мозга, который обрабатывает музыкальный ритм, также контролирует чувство синхронизированных движений (например, во время танцев, ходьбы, езды на велосипеде и др.): «Наш мозг воспринимает синхронизацию между тем, как мы движемся, и тем, что мы слышим, и поэтому при просмотре анимации, синхронизированной с ритмами, мы чувствуем врожденное удовольствие» (перевод наш. – Н. В.) [7].

К современным технологиям все чаще обращаются музыкальные учреждения и коллективы для продвижения классической музыки и привлечения к ней внимания широкой публики. Нередко реальное музыкальное исполнение заменяется его виртуальной репрезентацией, «анимированной» музыкой и другими формами визуализации, которые создают совершенно новые условия для восприятия музыки слушателем. Рассмотрим некоторые примеры визуализированного представления музыки в современной арт-индустрии.

Инновационные способы визуализации классической музыки были представлены широкой публике Лондонским симфоническим оркестром. Новый взгляд на музыку нашел воплощение в видеороликах и дизайнерских печатных работах, созданных для продвижения оркестра.

В 2015–2021 гг. Лондонский симфонический оркестр в сотрудничестве с экспертами по креативному дизайну (компанией The Partners) работал над проектом «Визуальная идентификация» («Visual Identity») по созданию визуального «имиджа» коллектива.

Дизайнерами был разработан уникальный визуальный стиль, отправной точкой которого послужил логотип оркестра, изображающий аббревиатуру оркестра (LSO, то есть London Symphony Orchestra) (рис. 1).

Поскольку дирижер является центральной фигурой во время концертного выступления оркестра, его движения стали центральным образом визуального стиля. Дизайнеры применили технологию, фиксирующую движения дирижера со скоростью 12 кадров в секунду при помощи 12 камер, которые крепились на специально изготовленном костюме

и дирижерской палочке. Затем движения были переведены в образы, отражающие музыку (рис. 2).

В результате были созданы произведения цифрового искусства, одновременно изображающие движения дирижера во время музыкального представления и отражающие эмоциональную силу самого выступления через цвет, текстуру и движение.

Разработку визуального решения анимационного дизайна (моушн-дизайна) на основе вариаций для оркестра на оригинальную тему («Энигма-вариации», 1899) английского композитора Э. Элгара осуществил Тобиас Греммер – немецкий цифровой художник и музыкант. По его мнению, компьютерная анимация часто ассоциируется с определенной абстракцией форм и движений, однако на его визуальный сценарий сильное влияние оказывает геометрия реального пространства, поскольку восприятие визуальной информации определяется физической средой, в которой находится зритель. Как полагает художник, «в моушн-дизайне перспектива и движение извлекаются из реальности и переводятся в абстрактное пространство. Моушн-дизайн играет с динамикой реального пространства в мире без гравитации» [9].

Данные о движении дирижера были преобразованы Т. Греммером в серию анимационных фильмов, отражающих эмоциональные свойства музыки. Художником были созданы динамические визуальные эффекты, основанные на движениях дирижера и музыке. Шестиугольная фигура, повторяющая очертания рук дирижера, постепенно приобретает форму звуковых волн, распространяющихся в линейном пространстве. С нарастающей громкостью музыки линии постепенно искажаются, повторяя движения дирижерской палочки, в результате чего образуются сложные визуальные аранжировки. Их цветовое и световое решение, отображаемая на экране текстура и материалы были вдохновлены инструментами симфонического оркестра (деревянными и медными духовыми, струнными), а также атмосферой и архитектурным оформлением классических концертных залов. Благодаря творческой интерпретации цифрового художника музыка, исполняемая оркестром, предстает на экране в виде текучих, изменчивых скульптур, «взрывного вихря» из дерева, меди, проволоки, напоминающей струны инструментов, а также клубов дыма, которые в какой-то момент сопровождают спокойную и как бы «тлеющую» партию струнных (рис. 3).

Дирижерский жест служит особым выражением музыкального движения, которое обладает собственным уникальным характером в каждом музыкальном произведении. Именно дирижер должен сообщить оркестру музыкальную идею, основываясь на своем видении эмоций и характера, изображаемых музыкой. Задача дирижера состоит в убедительной передаче этих эмоций музыкантам оркестра посредством же-

стов, а не слов. Дирижерская манера, являясь визуализацией характера музыки, вдохновляет оркестр на определенное звучание.

Говоря о преобразовании дирижерских движений в визуальные образы, Алекс Каунселл, главный технический специалист проекта «Визуальная идентификация», отметил: «Искусство дирижера – передавать партитуру, делая каждый жест как можно более естественным. Используя данные, фиксирующие движения, мы смогли детально визуализировать дирижерские движения Саймона Рэттла и узнать больше о его интерпретации пьесы. Кроме того, это дает новую информацию об отношениях между дирижером и инструменталистами, о том, как инструкции, касающиеся темпа, громкости и многого другого, сообщаются музыкантам» [8].

А. Каунселл полагает, что выполненная цифровыми художниками трансформация выступления дирижера С. Рэттла может быть использована для проецирования визуальных эмоций на музыкальное произведение. Так, когда руки дирижера совершают плавные взмахи под затихающую мелодию струнных инструментов, создаваемые им спирали приобретают менее плотную текстуру, становятся более спокойными по цвету. Когда мелодия достигает кульминации, художники визуализируют ее, выделяя детали, создавая на экране пульсирующие ряды геометрических фигур (рис. 4).

Дирижерская манера С. Рэттла легла в основу стиля индивидуальной типографики, который был разработан исходя из двух техник: плавное движение отражает величественные и размашистые жесты дирижера, а угловое фиксирует его напряженные и настойчивые жесты. Эти техники были применены дизайнерами к шрифту заголовков, чтобы выразить движение и эмоции музыки. Изображение пересеченных линий на буквах шрифта напоминает повторяющиеся взмахи дирижерской палочки, что усиливает ощущения движения и ритма (рис. 5).

Для репрезентации музыкальной программы оркестра «Музыка земли» (2018–2019) авторы проекта в качестве ключевой темы избрали ландшафты (рис. 6). Новизна идеи заключалась в отказе от «клишированных» образов холмистых склонов, которые, по мнению авторов проекта, зачастую служат условным обозначением, визуальной метафорой классической музыки. Для создания современной интерпретации и передачи эмоциональности и оживленности представления Лондонского симфонического оркестра, данные о движении дирижера, полученные посредством съемки под углом в 360°, были преобразованы художниками-аниматорами в абстрактные формы, напоминающие ландшафты, созданные фантастическими стихиями. Их формирование и изменения синхронизированы с движениями дирижерской палочки и интенсивностью игры оркестра. Визуальная репрезентация классической музыки в современном медиапространстве позволяет авторам сделать ее до-

ступной молодой аудитории [10]. Новый визуальный язык оркестровой музыки отражает ее эмоциональные качества, внутреннюю мощь оркестрового исполнения, движения и артистизм исполнителей.

Третий сезон Лондонского симфонического оркестра под управлением С. Рэттла под названием «Корни и происхождение» (Roots and Origins) посвящен ознакомлению с истоками классической музыки. Основой визуальной презентации оркестра были движения дирижера, зафиксированные под углом 360°. Источником вдохновения для цифровых художников Лукаса Вожира и Алекса Сирбу, представивших «четырёхмерную скульптуру» [6] из движений рук дирижера, стал мир природы. В анимации, созданной на музыку вариации № 9 «Нимрод» из «Энигм-вариаций» Э. Элгара, в оригинальной художественной форме воплощается мощь и сложность оркестрового исполнения, репрезентацией которого выступает «обратный» процесс цветения «симфонического сада»: следуя за точными движениями дирижера, полностью распустившиеся цветы в обратном порядке проходят все стадии цветения, пока вновь не превращаются в семя (рис. 7). Выразительность и динамичность оркестрового звучания находят отражение в анимационных образах фантастических цветущих растений, вибрирующие листья которых служат визуализацией такого приема исполнения на скрипках, как вибрато.

Темой сезона 2020 г. Лондонского симфонического оркестра стало метафорическое выражение «Танец на краю вулкана». Такими словами бельгийский музыковед Гарри Хальбрейх (Harry Halbreich, 1931–2016) охарактеризовал период 1930-х гг. в монографической работе, посвященной творчеству выдающегося французского композитора Артюра Онеггера (1892–1955). Контекстуализируя драматическую ораторию А. Онеггера «Крики мира» (1931), Г. Хальбрейх писал: «Пророческое предупреждение о том, что в то время не имело названия <...> качество жизни, окружающая среда, загрязнение, вербовка людей на военную службу, массовая культура <...> все, что содействовало уничтожению души и смерти индивидуума. В 1931 г. предостережение от этой пророческой Кассандры пришло слишком рано, чтобы не нарушить порядок цивилизации, непреднамеренно танцующей на краю вулкана, который должен был разрушить ее спустя несколько лет» [цит. по: 5, с. 249].

В период между двумя мировыми войнами XX в. образ танца на краю вулкана ассоциировался с тревожностью, лихорадочными инновациями и возрастающей опасностью. Альбан Берг, австрийский композитор и музыкальный критик, находившийся в Мюнхене в 1933 г., когда произошел поджог Рейхстага в Берлине, в письме домой назвал празднование карнавала баварцами в это же время «танцами на вулкане» [4].

В фильме, созданном для представления нового сезона выступлений Лондонского симфонического оркестра в 2020–2021 гг., авторы попытались передать нестабильный и напряженный характер первых четырех

десятилетий XX в., что отразились в музыке, полной противоположностей, новых концепций, открытий (нетрадиционные размеры, ритмы, тембры), экспериментов (атональность как результат поиска новых законов в области музыкальной гармонии) и др. Представляя программу оркестра, британский музыкальный критик Пол Гриффитс так охарактеризовал указанную эпоху: «Если мы хотим знать, на что это было похоже, музыка тех лет может рассказать нам. Это было дико (Стравинский) и мрачно (Сибелиус). Это было неистово (Равель) и нервно (Вайль). Это казалось бодрым, жизнерадостным (Шостакович) и аффектированным (снова Шостакович). Это казалось новым (Варез) и старым (Рахманинов). Это было время одновременных противоположностей...» [4].

В результате творческого сотрудничества цифровых художников, фотографов и др. с хореографом и танцовщицей Эллой Робсон Гилфойл был создан видеоролик продолжительностью в одну минуту, визуализирующий заключительные моменты «Весны священной» И. Стравинского в исполнении оркестра под управлением С. Рэттла (рис. 8).

Буквально переосмысливая метафорический образ «танцев на краю вулкана», авторы промофильма передали драматический и взрывной характер музыки, предельное динамичное напряжение, нестабильность, стихийность, характерные для композиторского творчества первых десятилетий XX в.

Фильм, запечатлевший изменчивость периода, основывается на хореографии Э. Р. Гилфойл, точно следующей движениям дирижерской палочки С. Рэттла во время выступления оркестра.

Чтобы отразить мощь, стремительность и особую ритмическую пульсацию музыки И. Стравинского, танцовщица исполнила серию выразительных движений с тканью, каждое из которых было запечатлено на камеру изолированно с верхнего ракурса. Для создания зрелищного эффекта огненного пламени при съемке фильма были применены пиротехнические средства (бенгальские огни, вспышки, цветовой дым и меловая пыль). На завершающей стадии монтирования ролика был добавлен эффект эха, позволивший создать иллюзию следа движения, который то исчезал, то вновь проявлялся в различной степени размытости и насыщенности.

Таким образом, визуальная интерпретация музыкального исполнительства, рассмотренная нами на примере проекта «Визуальная идентификация» Лондонского симфонического оркестра, представляет собой способ репрезентации музыки, основанный на применении инновационных технологий. В результате представления на экране музыка приобретает изобразительные качества, расширяет пространство своего существования. Благодаря мультимедийному сопровождению концертов преобразующая сила классической музыки становится доступной широкой публике.

Цифровые технологии анимации позволяют создать новую эстетику музыкального звучания, рожают особый визуальный образ музыки, который обостряет ее восприятие, погружая слушателя в реальность, где музыкальная форма углубляется и трансформируется благодаря изобразительным возможностям современных компьютерных технологий.

1. Адэр, Л. Визуальная репрезентация творчества Римского-Корсакова (на примере иконографии CD) [Электронный ресурс] / Л. Адэр // Санкт-Петербургский государственный музей театрального и музыкального искусства. – Режим доступа: <https://theatremuseum.ru/naukpubl/CD-Korsakov>. – Дата доступа: 14.02.2021.

2. Волкова, П. С. «Болеро» Равеля в пространстве визуальности (на примере анимации и изобразительного искусства) [Электронный ресурс] / П. С. Волкова, Э. В. Выбыванец // ЭНЖ «Медиамузыка». – 2019. – № 10. – Режим доступа: http://mediamusic-journal.com/Issues/10_2.html. – Дата доступа: 17.02.2021.

3. Выбыванец, Э. В. Визуализация музыкального пространства в современном искусстве: методологический аспект : дис. ... канд. искусствоведения : 17.00.02 / Э. В. Выбыванец. – Новосибирск, 2017. – 246 л.

4. Dancing on the Edge of a Volcano [Electronic resource] // Shorthand. – Mode of access: <https://lso.shorthandstories.com/dancingontheedgeofavolcano/index.html>. – Date of access: 27.01.2021.

5. French Music Since Berlioz / ed. by Richard Langham Smith, Caroline Potter. – Ashgate Publishing, Ltd., 2006. – 364 p.

6. London Symphony Orchestra – Roots and Origins [Electronic resource] // Behance. – Mode of access: <https://www.behance.net/gallery/78504619/LSO-Roots-and-Origins>. – Date of access: 17.01.2021.

7. Reynolds, Jeremy. Visualizing Beethoven: Why Do We Like «Watching» Classical Music? [Electronic resource] / Jeremy Reynolds // San Francisco Classical Voice. – Mode of access: <https://www.sfcv.org/article/visualizing-beethoven-why-do-we-like-watching-classical-music>. – Date of access: 27.01.2021.

8. Simon-Lewis, Alexandra. London Symphony Orchestra is bringing its music to life with motion capture [Electronic resource] / Alexandra Simon-Lewis // WIRED. – Mode of access: <https://www.wired.co.uk/article/london-symphony-orchestra-motion-capture>. – Date of access: 25.01.2021.

9. Tobias Gremmler, shapes and movements as inspiration [Electronic resource] // Imaginess. – Mode of access: <https://imaginess.art/tobias-gremmler-shapes-and-movements-as-inspiration/>. – Date of access: 27.01.2021.

10. Visual Identity Conducted by Sir Simon Rattle [Electronic resource] // WELOVEAD. – Mode of access: <http://www.welovead.com/en/works/details/9ecwgpsDj>. – Date of access: 27.01.2021.

N. Ulazniuk

Features of the visualized presentation of music in the modern art industry

Innovative ways of visualizing classical music by means of computer design, animation and modern technologies are considered. On the example of the project "Visual identity" of the London Symphony Orchestra, the creative process of its screen image's creation, the possibilities of visual representation of symphonic music and orchestral performance are shown. The artistic concepts of promotional films, as well as the semantics of screen images that embody the expressiveness and dynamism of the orchestral sounding are analyzed by the author. The peculiarities of musical imagery and visual effects used by digital artists and designers to express the emotional power and character of music are revealed. Particular attention is paid to the conductor's gesture as a means of conveying the visual image of music.

Дата паступлення артыкула ў рэдакцыю: 24.02.2021.